

МИФОЛОГЕМА «СУДЬБА» В КОНТЕКСТЕ ДИАНАЛИЗА

В настоящей работе сделана попытка рассмотреть возможность применения мифологемы «судьба» в дианалитическом консультировании и терапии. Дианализ как разновидность мультимодальной психотерапии представляет собой оригинальную систему психологической помощи, основанную на тонкой организации мышления, позволяющую разрешить или примирить неизбежные противоречия в жизни личности.

Ключевые слова: космопсихологос, дианализ, амплификация, личностный миф.

Для дианализа характерна сродность славянскому менталитету, в его основе лежит абсолютная диалектика А. Ф. Лосева, а также идея выводного знания, в получении которого на равных участвуют терапевт-консультант и клиент. Сам процесс терапии носит творческий характер, способствует выявлению и расширению новых личностных смыслов. В общении с клиентом применяются принципы арететерапии – одной из традиций дианализа, ведущей свою историю с античных времен. В центре арететерапии стоит доблесть, собранность духа, а результатом является усиление духовного, этического и личностного начала в человеке, укрепление личности в целом.

Понятие «судьба» видоизменялось на различных этапах развития человеческого общества. В ранних мифорелигиозных воззрениях судьба понималась так же, как время и как извечный порядок. Судьба воспринималась как подвижный образ бытия, событий, имевших место в прошлом, настоящем и неизбежном будущем. Ранние мифы (как ранняя первобытно-общинная идеология) ставили безликую, неотвратимую, слепую силу – судьбу (рок) над богами, людьми, не оставляя ни малейшего шанса на свободу выбора, ни малейшей возможности противопоставить этой силе личную волю человека или даже бога. Поздние мифы (как идеология позднеобщинной формации) свободу воли понимали как возможное, необходимое – как неизбежное, но познаваемое, случайное – как отвра-

тимое. На этом уровне понятие судьбы олицетворялось. Как правило, она выступала в образе разных богов, которых наделяли силой творить, «ковать» судьбу. Позднее этой способностью были наделены и люди. Указанные воззрения нашли широкое отражение в эпосе.

В современной культурологии существует неоднозначный подход к проблеме неизбежности судьбы и свободы воли человека. Полагается, что встреча с судьбой происходит в некоем пространственно-временном центре: судьба обнаруживает себя, когда «застигает» человека. Данная ситуация представляет подлинный суд над человеком, взвешивание его последней сути, определяющее истинную цену. Речь идет о некоем преображении, о суде времени над человеком. К этой ситуации отсылают библейские выражения: «времени больше не будет», «это будут новые времена и новые пространства» (Андрей Белый). Один из важнейших уроков судьбы состоит именно в том, что человек должен жить не по судьбе (заданной программе), но по своей свободе воли, которая должна направляться некоей независимой системой ценностей. Жить только по судьбе – отказ от свободы воли; но жить только в соответствии с принципом свободы воли, без оглядки на судьбу, означает выбор эгоцентрической позиции, изолирующей человека от мира.

В настоящее время формируется взгляд на судьбу как процесс суммации неких прецедентов с постоянной оценкой промежу-

точных сумм по шкале определенных жизненных ценностей. В этом смысле судьба не может быть сведена только к приговору: он только завершение длинного ряда «калькуляций» судьбы. Это «интегрирующая» деятельность позволяет увидеть судьбу в образе дирижера гигантского оркестра человеческих дел, слов, мыслей, всех видимых и невидимых ответов – реакций на вопросы, импульсов, исходящих от мира, от жизни, от самого человека. В этом случае судьба понимается как некое проективное пространство человеческой жизни, в котором она осмысливается, оценивается, судится.

Существует целый круг состояний, при которых мотивация к изменениям, укрепление духа личности играют решающую роль в достижении результата психотерапии. Примером являются больные с аддитивными нарушениями, депрессии различной природы, ноогенный невроз. Эффект здесь может дать лишь кропотливая работа с личностными смыслами каждого отдельного больного. Традиционные формы терапии, включая медикаментозную, приносят результат, как правило, на ограниченное время. При этом воздержание от аддитивной реализации часто воспринимается человеком как конфликтное состояние. Непреходящий психический дискомфорт вынуждает к поиску новых форм аддикций и загоняет человека в некий «порочный» круг. Постоянные рецидивы подрывают веру пациента в необходимость и эффективность лечения. Неизбежно перед ним встает вопрос об осмысленности нового поведения, нового стиля жизни – ради чего все это? Откуда взять силы (чаще всего не столько физические, сколько духовные), чтобы пройти весь путь восстановления? Ответить на эти вопросы, учитывая реалии современной жизни, далеко не всегда бывает легко. Изменение ценностных установок – долгий и часто болезненный процесс.

Одним из незаслуженно мало используемых ресурсов терапии, на наш взгляд, является символическое пространство, где хранятся культурные образцы, «константы» пациента, в котором происходит синтез универсальных и уникальных личностных смыслов человека. Георгий Гачев назвал это пространство космопсихологосом. Он считал, что у каждого народа есть призвание на земле, своя идея, своя энтелехия, как Божий замысел о нем. Подобно тому как человек

есть троичное единство: тело; душа; дух – так и каждый национальный мир рассматривается Гачевым как единство местной природы (Космос); характера народа (Психея) и его ума – ментальности (Логос) [2010. С. 5–10].

В дианализе для работы на этом «поле» применяется амплификация – терапия творческим расширением, под которым понимается расширение смысла персонального мифа клиента. Амплификация – это расширение смысла того, что происходит в жизни клиента. Сущность амплификации в поиске точек совпадения двух «планов личности» – идеального (архетипического) и реально-вещественного, данного в конкретном случае.

Национальный космопсихологос чрезвычайно богат культуральными образцами, которые можно использовать в работе консультанта-психолога и психотерапевта. Особое место занимает в нем жемчужина древнерусской литературы – «Слово о полку Игореве», являющееся неиссякаемым источником многозначных культурных смыслов, близких и понятных человеку нашего времени. Мифопоэтика «Слова» – ценный ресурс амплификации в дианализе. Исследователи «Слова» выделяют в сущностной структуре произведения пять основных уровней: повествовательный, образно-художественный, морально-этический, исторический и символический. Исходя из данного попробуем оставить пентаду «Слова».

1. Одно – ПОХОД – жизненный путь, судьба, данная человеку (сценарная необходимость).

2. Иное – ВЫЗОВ – презрение «знаков» судьбы, противопоставление личного выбора воле рока (сюжет).

3. Становление – ПРЕОБРАЖЕНИЕ – трансформация, метафорическая «смерть» прежнего и «рождение» нового героя.

4. Ставшее – СОФИЙНОСТЬ – обретенная героем «высшая мудрость», воплощенный результат «похода», жизненный опыт, новый ресурс.

5. Нестановящееся – ТРАГИЧЕСКИЙ МИФ – мифологемы «судьбы» и «вечного возвращения», отражение «коллективной души» древнерусского этноса.

Более двухсот лет идет спор о жанровой природе «Слова». В поэме обнаруживают эпико-лирические мотивы, песноречие древнерусских былин, отзвуки поэзии скальдов,

характерные признаки европейского рыцарского романа и жанра политического красноречия. Но мало кто обратил внимание на схожесть «Слова» с античной трагедией в трактовке Аристотеля, который понимал трагический миф как символическую версию бытия. При внимательном рассмотрении «Слова» выявляются многие черты, роднящие это произведение с трагическим мифом.

Пентадное определение сущности трагического мифа [Завьялов, 2003] включает пять основных моментов.

1. Одно – Перипетия, перемена участи, выход Ума из «самодавления». Трагедия начинается тогда, когда покойный Ум отдается во власть инобытию, определяется материально, подчиняется обстоятельствам. Необходимо «преступление», т. е. отступление от правил.

2. Многое – Узнавание, переход от незнания истинных мотивов преступления к знанию таковых, а именно: через узрение естественного хода событий; через приметы и догадки; через воспоминание; через умозаключение.

3. Становление – Пафос, стремление к иному, максимальная возбужденность, самозабвение.

4. Ставшее, факт – Страх и сострадание. Оценка «преступления» происходит с точки зрения утерянного счастья, через возмездие или суд.

5. Нестановящееся, миф – Очищение, или Катарсис. Катарсис понимается как путь к вершине личностного самоосуществления, которое определяется как «спасение», «очищение», «самоактуализация», «индивидуация», «эффективное поведение» и просто – здоровье.

Все эти моменты в той или иной степени присутствуют в «Слове». Из чего же складывается трагический миф «Слова»? Несмотря на «знаки» судьбы (солнечное затмение перед выступлением в поход), Игорь с безрассудной храбростью идет наперекор судьбе: «Спала князю умь похоти и жалость ему знамение заступи искусити Дона Великаго». В переводе Д. С. Лихачева на современный русский язык «Ум князя уступил желанию», т. е. подчинился инобытию, внешним причинам и обстоятельствам. Презрев «знак судьбы», Игорь бросил вызов, пусть героический, но все же вызов, не им установленному порядку вещей. В этом и

состоит «преступление» князя. В поэме Игорь карается именно за свою гордыню. За свою «душевную похоть» и желание поставить собственную волю выше господней, за неумение понять сущность вещей и происходящих с ним событий, он наказан тяжелым поражением в битве и метафорической «смертью» – пленом [1978].

Слово «суд» несколько раз повторяется в поэме. Завершая историю о князе – оборотне Всеславе, автор вкладывает в уста легендарного Бояна характерную припевку: «Ни хитрому, ни умелому пытцу... суда божьего не миновать». Под божьим судом понимается индивидуальная судьба человека. Выступление против собственной судьбы, игнорирование «знаков судьбы», по мнению автора «Слова», ведет к бессмысленной борьбе с самим собой и неминуемой гибели.

Кульминацией поэмы считается «плач Ярославны», после которого события стремительно принимают позитивный оборот и завершаются возвращением Игоря. Установлено, что так называемый «плач» на самом деле является заклинанием-заговором. Обнаружено большое сходство «плача» с гимнами Ригведы – сакральным древнеиндийским текстом [Якобсон, 1970]. Спасение Игоря прямо связывают с обращением Ярославны к Природе, т. е. космическим силам жизни. Поскольку Ярославна неразрывно связана со своим мужем, представляет его «свое иное» (аниму), и в то же время сохраняет единство с Космосом, она имеет возможность непосредственно обратиться к природным стихиям воздуха, воды и огня, первоэлементам бытия. Вопрос о спасении решается на высшем сакральном уровне. Важно здесь то, что человек не подчинен всецело воле судьбы и предопределения. В его власти воздействовать на ход событий, обращаясь к уровню высших ценностей и смысловых оснований бытия, причастность к которым и составляет то, что можно назвать высшей мудростью.

Весь поход Игоря можно рассматривать как процесс индивидуации. Если в начале поэмы мы видим ярко выраженную персону (молодой воинственный князь, жаждущий побед и славы), то в дальнейшем происходят посвящение в мир внутренний, осмысление и переоценка своей жизни. Плен (метафорическая «смерть») и последующее возвращение отражают этапы индивидуации героя.

Последние строки «Слова» буквально залиты светом подобно «Божественной комедии» Данте. Трагический миф завершается светлым концом, несет в себе надежду, веру, любовь, освященные высшей мудростью.

Поражение, связанные с ним унижение, скорбь и терзания – низшая точка в духовном падении князя – стали началом его подъема, возрождения, воскресения к новой жизни. Восприняв случившееся как урок, наказание свыше, как справедливое возмездие, раскаявшийся герой, по летописному рассказу, вновь получает божественное расположение, что помогает ему бежать из плена.

По мнению Д. С. Лихачева, «Катарсис» в «Слове» – это очищение через прозрение. «Сама поэма через образ преобразившегося и почти погибшего, вырванного из рук смерти, воскресшего к новой жизни героя приобретает мощное смысловое звучание» [1978].

Автор «Слова» дает понять, что судьбу-предназначение изменить (или избежать) невозможно, да и бессмысленно, потому что реализация судьбы-предназначения и есть высший смысл жизни героя. Тогда как судьбы-слепого случая (злого, несчастливого) можно избежать или даже побороть его, если увидеть в этом свое «здание». Именно в таком осознанном, неоднозначном подходе к судьбе и следует искать объяснение оптимизма, мужества и стойкости героев. Таковы Геракл и Орфей, не побоявшиеся спуститься в царство теней, в царство смерти, т. е., по сути, победившие смерть. Достаточно вспомнить распространенный образ русского фольклора – витязя на распутье у придорожного камня – указателя судьбы. Герой всегда выбирает дорогу, которая ведет, следуя указателю на камне, к гибели, и выходит победителем злых сил, в том числе и смерти. В случаях со Святогором и князем Игорем этот же подход продемонстрирован с другой стороны. Герои пытаются идти наперекор судьбе-предназначению, судьбе-закону, судьбе-справедливости. И судьба-возмездие, справедливая, закономерная, с неизбежностью приводит приговор суда (богов, бога) в исполнение.

Князь Игорь задумал свой поход не по воле рока, не реализуя божий промысел. Решение Игоря – это его (человеческая) воля. Иначе говоря, он сам творит свою судьбу,

которую одновременно знает и не знает. Вся его история – это сложное взаимодействие фатума и свободной воли. Пожалуй, впервые в средневековой литературе в «Слове» поднимается тема ответственности человека за его личный выбор.

Мифологический код «Слова» продолжает действовать и в наше время. В моменты жизненного кризиса вопрос о смысле своего существования неизбежно встает перед современным человеком, и найти ответ на него подчас является непосильной задачей, что приводит к разочарованию, отчаянию, депрессии и рискованному суицидальному поведению. Задача терапевта-дианалитика в подобных случаях – выявить творческий ресурс личности, максимально расширить и укрепить его. И здесь многое зависит от искусства, жизненного опыта психотерапевта, способности установить контакт и войти в культурное пространство клиента.

Одной из типичных защитных схем в работе с клиентом является ссылка на неподвластность хода судьбы самому человеку: «От судьбы не уйдешь... Что поделаешь, такова моя доля... Это мой крест, планида у нас такая». Подобные объяснения клиенты часто дают при обсуждении своей проблемы, тупиковой жизненной ситуации. При этом формируется убеждение, что изменить уже ничего нельзя, не стоит даже пытаться, зря тратить силы. В этом случае полезно напомнить о существовании культурных образцов, несущих противоположный смысл: «Каждый кузнец своего счастья», «Человек – хозяин своей судьбы». И то, и другое верно? Что же человек может «выковать», если участь его predetermined? Вряд ли это удобные объяснения собственных неудач. Ответ, очевидно, заключается в следующем. Сформировать («выковать») можно только свое отношение к реалиям жизни. Осознанное отношение подразумевает осознанные действия, поступки. Заставить человека изменить свою позицию может только он сам. Никакие силы рока здесь не властны. Обстоятельства могут оказаться сильнее человека, но даже в критическом положении сохраняется истинность метафоры: «Человек – всего лишь тростник, но это... мыслящий тростник». Этот «мыслящий тростник» имеет свою историю, имя, свою судьбу. Пусть она будет не самая счастливая и удачная, но это «его» судьба, со своими ценностями, бедами и радостями.

Любая судьба по-своему уникальна. Из каждой отдельной складывается человеческий универсум. Из личностных мифов жителей Земли создается единый планетарный общечеловеческий миф.

На практике мифологема «судьба» саморазвертывается при рассмотрении трудной жизненной ситуации клиента, перенесенной неудаче, утрате близких, возрастном кризисе, дезорганизации жизни в целом.

В качестве примера можно рассмотреть случай, когда за помощью обратился бывший офицер морского спецназа Виктор Ч., 50 лет. При знакомстве с жизненной ситуацией создалось полное впечатление потери клиентом жизненных целей, смысла существования. Он потерял семью (жена с сыном уехали за границу), любимое дело (был уволен из ВМФ в связи с военной реформой). Выяснилось, что Виктор мог бы остаться на службе, но отказался давать присягу другому государству. Честь офицера для него – не пустой звук. Занятия бизнесом тоже закончились плачевно: он был осужден за финансовые нарушения. Недавний юбилей завершился для Виктора депрессией и недельным запоем с целью ухода от «мрачных мыслей».

С целью терапии был применен метод дианалитической амплификации. Характерно, что клиент сразу принял сценарий «судьба как жизненный путь воина». При его активном участии были рассмотрены вероятные сюжетные коллизии, такие как воинский долг, позор предательства и плена, страх и бесстрашие. Обсуждалась роль воина как агрессора и, наоборот, как защитника Отечества, своего рода, своей земли. Была выявлена основная линия, которой стремился придерживаться клиент – сохранение чести офицера при любых обстоятельствах. Несмотря на неудачи (потеря воинской карьеры, семьи, несправедливое осуждение), Виктор был уверен, что поступал правильно. Даже в заключении он старался не нарушать своих принципов, принимая свою участь достойно.

«В тюрьме я стал больше задумываться над тем, кто меня окружает, насколько искренны их слова и декларации о поддержке. Ведь и под суд я попал во многом из-за того, что слишком доверился бизнес-партнерам. В то же время я понял, что значат для меня близкие и родные люди. Только мама и бывшая жена навещали и пытались

поддержать меня во время суда». У Виктора произошло переосмысление жизни, открылось новое «зрение», начало формироваться более глубокое понимание происходящего.

На вопрос, как он думает жить дальше, Виктор ответил: «У меня еще много планов, я хочу многое успеть». Возникло предложение работать директором районного спорткомплекса. Знакомые советовали Виктору баллотироваться в депутаты: «На этом посту я бы смог оказать реальную помощь своему району, своим землякам, стал бы защитником их интересов». Очень важно для Виктора было восстановить отношения с сыном и бывшей женой – самыми близкими для него людьми.

В процессе консультирования разговор естественным образом коснулся темы воинской доблести в русской культуре. И здесь на свет вышел сюжет «Слова о полку Игореве». Оказалось, Виктор хорошо помнил содержание поэмы, и когда мы заговорили о жизненных этапах в судьбе Виктора, стало очевидно удивительное совпадение ключевых моментов «Слова» с событиями в жизни нашего героя.

Период службы в спецназе во многом коррелировал с воинскими подвигами исполненного ратным духом князя. Для обоих наступил момент выбора, от которого многое зависело в дальнейшей жизни. Игорь пошел наперекор судьбе, презрев «знамение», посланное свыше. Виктор отказался принимать присягу другому государству, несмотря на угрозу краха блестящей воинской карьеры. Оба сделали свой личный выбор, осознавая, на какой риск идут. В результате Игорь был наказан «богами» жестоким поражением и потерей свободы. Виктор потерял службу, семью, попал в заключение, что метафорически тоже можно представить «поражением и пленом». Спасение Игоря происходило на высшем сакральном уровне после постижения героем «высшей мудрости» и заклинания Ярославны, обращенного к стихиям природы. Виктор также о многом размышлял в заключении, а в его досрочном освобождении не последнюю роль сыграла бывшая жена, прилетавшая поддержать мужа из-за океана. На родную землю возвращался уже другой Игорь. В первую очередь он направился к храму Пресвятой богородицы. Виктор вспомнил, что при выходе на свободу, он

тоже по древней русской традиции ставил свечи в церковном храме.

Совпадение двух планов: культурно-символического и конкретно-жизненного произвело на Виктора сильное впечатление. После окончания терапии он ушел воодушевленным, с блеском в глазах. Через несколько недель позвонил и сообщил, что у него все хорошо, он устроился на работу, ждет в гости жену и сына.

Данный пример хорошо иллюстрирует саморазвертывание личностного мифа в процессе терапии с дальнейшей реализацией в жизни клиента. Идея, заложенная в «Слове», оказалась близка и понятна бывшему офицеру спецназа, произошло приобщение уникальной судьбы человека к общечеловеческому культурному пространству. В этом и состоит главная ценность дианалитической амплификации. Важно и другое – приведенный пример наглядно демонстрирует противостояние судьбы и свободы воли. Даже если принимать свою судьбу как «данность», у человека всегда есть выбор определить «задание», осознать собственное предназначение в этой жизни.

О чем, собственно, говорит нам «Слово»? В неудаче, временном поражении могут быть заложены ростки будущих достижений. С позиции дианализа недостаток успеха никогда не означает утрату смысла. Напротив, человек растет и мужает в результате испытаний; поражение может принести гораздо больше в духовном плане, чем множество легких побед. По словам В. Франкла, лишь под ударами молота судьбы, в горниле страданий жизнь обретает свои форму и содержание [1990].

Оставаясь свободным, человек должен нести ответственность за свой выбор. Неограниченная свобода воли может оказаться ловушкой, дорогой в западню, где свобода превращается в зависимость со всеми вытекающими последствиями. Это противоречие никуда не исчезло, а стало еще актуальнее в новое время. Мы вправе принять «Слово» как послание, своего рода завет наших предков. В нем звучит не только глубокая тема любви к своему Отечеству. Не меньшее значение имеет мотив духовного преобразования, укрепления личности на пути жизненных испытаний.

Понимание смыслов, мерцающих в символическом пространстве «Слова», помогает выбрать мишени терапии, определить задачи и цели в работе с теми клиентами, кто оказался в экзистенциальном вакууме, нуждающимися в укреплении духа на пути восстановления и построения новой достойной жизни.

Список литературы

Гачев Г. Космопсихологос. М., 2010. С. 5–10.

Завьялов В. Ю. Элементарный учебник дианализа. Киев, 2003. С. 250–255.

Лихачев Д. С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л., 1978. С. 11–16.

Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 222–227.

Яacobсон Р. Космология плача Ярославны в «Слове о полку Игореве» // ТОДРЛ. Л., 1970. Т. 16.

Материал поступил в редколлегию 27.09.2011

A. N. Rodionov

MYTHEME «DESTINY» IN THE CONTEXT OF DIANALYSIS

The article attempts to look at the possibility of using the mythologeme «destiny» in dianalytical consulting and therapy. Dianalysis as a kind of multi-modal psychotherapy presents an original system of psychological help based on the sophisticated organization of thinking that allows to resolve or reconcile unsolvable contradictions.

Keywords: cosmopsychologos, dianalysis, amplification, identity myth.